

Крючков, Н.А.

1985 г. XII

24 DEC 1985

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

МОИХ ГЕРОЕВ СОЗДАЕТ ЖИЗНЬ

Этого артиста знают многие поколения советских кинозрителей — от тридцатых годов до наших дней. Николаю Афанасьевичу Крючкову исполняется семьдесят пять. Но сегодня он снова на съемочной площадке...

Почти весь павильон утопал в полумраке. Царила та беспокойная тишина, которую точнее назвать рабочей. Юпитеры выхватывали лишь часть просторной квартиры-декорации. Вокруг, как и полагается, занятые бесконечными и необходимыми для кино делами люди. Но отсутствовала привычная суета: ходили, что называется, на цыпочках, переговаривались шепотом и старались оказаться поближе к освещенному пространству, чтобы хоть краешком глаза увидеть происходящее. А на съемочной площадке — Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Николай Афанасьевич Крючков.

Фильм «Верую в любовь» (режиссер Е. Михайлова, сценарист С. Шелестова) — уже из второй сотни его киноработ. А первая встреча с кино состоялась более пятидесяти лет назад — в фильме режиссера Бориса Барнета «Окраина». Крючков сыграл драматическую роль Сеньки-сапожника. То было началом. Двадцатилетний рабочий парень с Пресни, актер-трамовец появился на экране.

Крючков принес на экран большое обаяние, лирику, юмор человека труда. Такими были его герои в фильмах «У самого синего моря» Б. Барнета, «Яков Свердлов» С. Юткевича и, конечно, один из любимейших образов наших зрителей — Клим Ярмо из «Трактористов» И. Пырьева.

— Мне, — говорит Николай Афанасьевич, — не надо было срисовывать своего Климаша с какого-нибудь конкретного прототипа. Я был во многом человеком, родственным своему герою — веселому гармонисту, привыкшему к четкости армейской жизни. И сам мог стать, сложись обстоятельства, бригадиром машинно-тракторной станции. Во всяком случае, мне такие люди были хорошо знакомы. Да что говорить: все мы, актеры, жили теми же проблемами, тем же мироощущением, что и все советские люди тех лет.

Именно поэтому, очевидно, созданные Крючковым образы узнавали, им хотелось подра-

жать, следовать их путем. Ведь не случайно, что после успеха «Трактористов» многие молодые люди отправились работать в деревню или стали танкистами.

Николаю Крючкову, пожалуй, одному из первых удалось воплотить на экране образ молодого героя, столь характерного для первых пятилеток, комсомольцев 30-х годов.

Созвучен времени был и созданный актером образ Сергея Луконина в фильме А. Столпера и Б. Иванова «Парень из нашего города», снятом по пьесе К. Симонова. Крючков сыграл своего героя с особым молодым азартом, и при этом в его Луконине чувствовалась значительная человеческая личность, твердость и ясность убеждений.

— Некоторые герои словно «переиграли» меня, — с улыбкой замечает Николай Афанасьевич, — заслонили от зрителей мою сущность, мою биографию. И в этом счастье. Потому что все — и биографию, и мировоззрение, и понимание людей, времени — я всегда старался выразить через конкретный образ.

Помню, как после выхода в 1942 году на экраны «Парня из нашего города» чувствовал себя поначалу неловко, когда меня называли «товарищем Лукониным», а военные отдавали честь. Но однажды мы приехали в прифронтовую часть, а у меня, как на грех, пропал голос. Бойцы, узнав об этом, заволновались, а кто-то крикнул: «Товарищ Крючков, ты только покажись, что ты живой!» И я понял: не во мне дело — в Луконине, в капитане Сафонове из фильма «Во имя Родины», а позже — в капитане Лихачеве из «Малахова кургана». У них было мое лицо, и потому зрителям, бойцам в солдатских шинелях очень важным казалось увидеть прежде всего их, ну и меня заодно, живыми, действующими, сражающимися...

...В 41-м Крючков записался в ополчение. Но на фронт его не пустили. Сказали: «Будете воевать своим искусством». С той минуты актер называл свой труд фронтовым. Так и работал. На Центральной объединенной киностудии в Алма-Ате снимали круглые сутки. Нужно было обеспечивать фронт всем необходимым. И произведения искусства, кинематографа — тоже.

Его послушной список пополнялся новыми ролями. И каждая следующая работа полнее раскрывала талант и творческий диапазон актера. Поражало его удивительное ощущение жанра и соответственное ему раскрытие совершенно неожиданных нюансов характеров персонажей, которых он играл. Это умение актера было замечено еще в одной из первых его острокомедийных ролей — «злого разлучника»,

колхозного конюха Кузьмы из картины «Свинарка и пастух» И. Пырьева. Ему оказались подвластны совершенно разные характеры, роли, порой абсолютно противоположные. Вспомним хотя бы некоторые: секретарь горкома комсомола Андрей Сазонов в картине С. Герасимова «Комсомолец», Сергей Горлов в фильме «Фронт» братьев Васильевых, Комиссар в «Сорок первом» Г. Чухрая, угрюмый таежный охотник в фильме «Суд» и начальник губчека в «Жестокости» В. Скуйбина... А острохарактерные персонажи в экранизациях классики — Афанасий Матвеевич из «Дядюшкиного сна» и Недов из «Женитьбы Бальзамина»!

Яркие, интересные, запоминающиеся образы современников созданы актером и в последнее десятилетие.

— Перевоплощение, — говорит Крючков, — не в том, чтобы тебя не узнали, а в том, чтобы тебя узнали в новом качестве. Моих героев создавала и создает сама жизнь. И стремление найти, увидеть, разглядеть их в нашем бытие, почувствовать сердцевину их поступков — суть моей работы.

И все-таки главное, что объединяет все, что он делает, все его роли, — острое чувство времени. Это стало основой его искусства.

Вот и сегодня его герой в новой мосфильмовской картине — кадровый офицер, генерал армии, не мыслящий себя вне службы, труда на благо Родины и народа. Как он напоминает Сергея Луконина, только постаревшего на четыре десятилетия. Постаревшего только внешне, но сердцем — все такого же. В этом фильме Крючков вновь на съемочной площадке вместе с народной артисткой СССР Лидией Смирновой.

— Нашему творческому содружеству, — говорит Лидия Николаевна, — уже больше сорока лет. И я рада, что снова работаю с моим любимым партнером, что он полон сил. Черпает из Николай Афанасьевич, на мой взгляд, в своем неиссякаемом жизнелюбии и удивительной человеческой доброте. Еще в период съемок «Парня из нашего города», в суровом 1941 году, я узнала его как удивительного товарища, умеющего вовремя поддержать, прийти на помощь. А сколь могуче в нем оптимистическое начало, он ни при каких обстоятельствах никогда не позволяет себе сникать, всегда полон юмора, веры в дело, которому служит.

Меня покоряет его профессионализм. Он всегда точен, всегда готов к работе, замечательный партнер, прежде всего заботящийся не о себе, а о тех, с кем сейчас будет работать в кадре.

У многих существует впечатление, что ему

не составляет особого труда выйти на съемочную площадку и чувствовать себя свободно перед камерой. Человек он по натуре общительный, и вроде бы все у него получается само собой. Но за всей этой внешней легкостью — упорный, непрерывный труд.

...Маленькая актерская комната на «Мосфильме». Здесь Николай Афанасьевич отдыхает в перерыве между съемками. Растягивая удовольствие, пьет очередную кружку крепкого чая. К нему то и дело кто-то заходит, интересуется, как здоровье, что нового... В общем-то, не до отдыха.

— А я рад, что хотят меня видеть, — говорит Николай Афанасьевич. — Всегда испытываю особую гордость, когда выхожу на встречу со зрителем и вижу перед собой полный зал. В особенности если это молодежь. Значит, не зря живу, работаю. Значит, удастся что-то заронить в души и сердца людей.

Н. БАТАЕН.

● Народный артист СССР Н. Крючков.
Фото Г. Дяконова.